

2. *Tzoc, Elías. A Mobile Interface for DSpace / Elías Tzoc // D-Lib Magazine. – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dlib.org/dlib/march13/tzoc/03tzoc.html>. – Дата доступа: 25.03.2014.*

*О. С. Поддубко, магистрант БГУКИ
Научный руководитель – Л. А. Шкор,
кандидат искусствоведения, доцент*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв. (на примере музыки и живописи)

Новый этап в развитии белорусского искусства представляют собой рубежные десятилетия XX–XXI вв. Содержание искусства этих лет обусловлено серьезными политическими, экономическими, социальными преобразованиями. Распад Советского Союза, получение государственного суверенитета Республики Беларусь, выход Беларуси в мировое культурное пространство, переосмысление культуры в новом контексте, ослабление цензуры и регламентации искусства – все эти явления спровоцировали пробуждение творческого потенциала художников, обновление тематики творчества, обогащение стиля и техник письма, трансформацию жанров и форм, появление новых имен на культурном горизонте. В данной статье автор обращается к музыке и живописи как к ведущим видам искусства, рассматривая их сквозь призму актуального на сегодняшний день компаративного искусствоведческого анализа.

Важной характеристикой белорусской музыки и живописи рубежа XX–XXI вв. является разнонаправленность художественных устремлений и вкусов. Чтобы сориентироваться в пестрой картине современных художественных исканий, мы воспользуемся системой координат с двумя векторами, впервые предложенной Р.И. Сергиенко для характеристики музыкального искусства [2, с. 105]. Один вектор будет определять тематический, образно-содержательный аспекты творчества, другой – технический аспект, связанный с освоением новых техник письма, поиском нового качества звучания и, соответственно, изображения.

Рассматривая первый вектор, мы должны констатировать, что при всем разнообразии сюжетов и образов в современном искусстве отчетливо просматриваются определенные тематиче-

ские доминанты. В качестве одной из таких доминант выступает духовная тематика, ставшая новой, востребованной для наших современников. Вовлеченными в духовное пробуждение в искусстве оказались композиторы Е. Атрашкевич, А. Безенсон, С. Бельтюков, А. Бондаренко, М. Васючков, Г. Горелова, И. Денисова, О. Залетнев, Ш. Исхакбаева, В. Копытько, А. Короткина, А. Литвиновский, Э. Носко, Е. Поплавский, К. Тесаков, О. Ходоско, Л. Шлег; живописцы В. Барабанцев, Г. Ващенко, В. Захаринский, М. Коньков, М. Савицкий, А. Смоляк и др. Для одних духовные произведения оказались единичными, для других – составили важную тему в творчестве, стали закономерным итогом внутренних поисков. В. Барабанцев, А. Безенсон, А. Бондаренко, И. Денисова, Л. Шлег, придя «в тему», фактически обрели себя в ней.

В музыкальном искусстве духовная тематика нашла невероятно широкое отражение в вокальных, вокально-инструментальных, инструментальных и сценических жанрах. Перечень произведений очень велик, и их невозможно охватить в рамках статьи. Мы лишь обозначим основные жанровые разновидности: духовные песни, гимны, вокальные циклы на неканонические тексты, хоры на канонические тексты, хоровые поэмы, хоровые концерты, кантаты, оратории, хоровые богослужебные циклы, сценические произведения, инструментальные пьесы, сюиты, циклы, симфонические поэмы, фрески, программные концерты, симфонии, электронный опус.

В живописи на духовную тему представлены многочисленные серии картин, но ради справедливости надо признать, что количество музыкальных произведений значительно превосходит количество живописных. Причиной можно считать неисчерпаемость духовных текстов, канонических и неканонических, которые могут стать смысловым стержнем произведений; того самого слова, которое вместе с музыкой способно выразить истину о мире, как говорил Г. Свиридов.

Спецификой воплощения духовных сюжетов в современном искусстве стал выход за «пределы церковных сводов», соответственно, выход за рамки гимнографических и иконографических канонов, ориентация на свободный, концертный стиль. Современные композиторы и художники, в большой степени ориентируясь на сложившиеся церковные традиции, неизбежно приносят в свои творения «звучание» современности. Большинство музыкальных произведений написано для кон-

цертных залов, а живописных – для выставочных галерей, предполагая, если и не примат эстетического восприятия, то его равнозначность с духовным осмыслением. Отсюда творческая свобода, та манера письма, которую можно назвать «смешанной техникой с аллюзией на канон». Из живописцев в такой технике работают В. Захаринский (серии картин «Святые», «Времен связующая нить»), М. Коньков (работы с изображениями святых, традиционно входивших в деисусный чин), А. Смоляк (полиптих «Праздники»). Примером из музыкального искусства может служить стиль А. Бондаренко, который одновременно архаичен и современен. Отталкиваясь от традиций знаменного и строчного многоголосия, композитор усиливает диссонантность вертикалей и полифоническую независимость голосов, столь актуальную для современной музыки.

Анализируя духовные сочинения и полотна, нельзя не отметить, что современные композиторы и живописцы с большим пиететом относятся к белорусским святым. Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, Гавриил Белостокский, Иоанн Кормянский, Елисей Лавришевский, «все Святые земли белорусския» прославляются сегодня в творениях соотечественников соборно или обособленно. Предметом вдохновения становятся также белорусские церквушки, костелы и монастыри. Это не случайно. Для белорусского искусства 1990-е годы стали не только периодом возрождения духовных идеалов, но и пробуждения национального самосознания. Часто переплетаясь друг с другом, национальная и духовная тематика стали равнозначными доминантами и составили две наиболее мощные тенденции в искусстве.

Национальная тематика в 1990–2000-е гг. значительно расширила свои горизонты. Если в советское время понятие «национальный» часто идентифицировалось с понятием «народный», то теперь стали востребованными запретные прежде сюжеты и образы национальной истории, связанные с княжеской или церковной средой.

Наиболее привлекательными являются фигуры Франциска Скорины и Евфросинии Полоцкой. Им посвящены десятки музыкальных произведений и столько же живописных полотен. Наиболее значительными можно считать: мистерию А. Литвиновского «Франциск», телеоперу Д. Смольского «Франциск Скорина», кантату Э. Носко «Франциск Скорина»; хоровую фреску

Л. Симакович «Сны Евфросинии», поэму А. Безенсон «Евфросиния», «Песнопения о Евфросинии Полоцкой» Л. Шлег. В живописи к образам Франциска и Евфросинии неоднократно обращались Г. Ващенко («Асветнікі», «Роднае слова», «Нашчадкам», «Айчына»), В. Барабанцев («Асветнікі», «Евфросиния Полоцкая») и др.

Востребованными оказались персоны белорусских князей и княжон, поэтов и художников. Их имена звучат в названиях музыкальных произведений: балет «Страсти (Рогнеда)» А. Мдивани, «Барбара Радзівіл» Е. Поплавского, «Князь Витовт» В. Копытько, балет «Витовт» В. Кузнецова, «Дикая охота короля Стаха» В. Солтана, сюита «Марк Шагал» А. Короткиной. Героями живописных полотен стали: Кирила Туровский, Симеон Будный (Г. Ващенко, В. Барабанцев), Лев Сапега, князь Чародей (Г. Ващенко), Адам Мицкевич, Максим Богданович (В. Барабанцев) и мн. др.

Символами национальной гордости стали города и местечки Беларуси, бывшие некогда средоточием исторических, духовных и легендарных событий. Полоцк, Несвиж, Мир, Гольшаны, Крево, Новогрудок, Заславль. Им посвятили свои музыкальные произведения В. Кузнецов, Г. Горелова, А. Литвиновский, Д. Лыбин, В. Дорохин, Г. Ермоченков, Л. Симакович, С. Бельтюков; они «смотрят» на нас сквозь толщу столетий с полотен Г. Ващенко, В. Барабанцева, А. Барановского и, конечно же, В. Шаркова – автора серии картин под общим названием «Краявіды Беларусі».

Не теряют своей актуальности в живописи фольклорные традиции и сельские сюжеты, по-прежнему пленяет своей красотой белорусская природа. Отметим «Беларускае вяселле» В. Кузнецова, «Сказ аб зямлі Палескай» Г. Ермоченкова, многочисленные акварели С. Домарада, вошедшие в альбом «Живописная Беларусь», работы В. Кожуха в стиле этномодерн, полотна Г. Ващенко и В. Шматова.

Важной доминантой в белорусском искусстве последних десятилетий стала злободневная тема Чернобыльской катастрофы. В сериях картин М. Савицкого, В. Шматова, В. Барабанцева, В. Гордеенко, В. Кожуха тема скорби, ужаса и безысходности последствий Чернобыльской аварии нашла индивидуальное художественное и композиционное решение. Каждый художник нашел свой ракурс видения этой общебелорусской и, шире, общеевропейской трагедии; за долгие годы работы над темой каждый из них выработал свой узнаваемый «чернобыльский стиль».

В музыке Чернобыльская трагедия нашла отражение в отдельных произведениях (Ф. Пыталев симфония № 10 «Черная быль», В. Кузнецов «Caesium-137», А. Короткина «Званы Чернобыля»), однако такого широкого масштаба, как в живописи, она не достигла. Видимо, способность живописных полотен наглядно запечатлеть хронику событий и продемонстрировать факты изменившейся реальности оказались более актуальными для ее воплощения.

Большую популярность в искусстве рубежа XX–XXI вв. получили произведения, запечатлевающие состояние созерцательности и медитации, что может быть расценено как попытка абстрагироваться от сложных жизненных перипетий и катаклизмов, попытка отойти от социально значимых тем. В живописи основой мирозерцания становится природа Беларуси в ее первозданной красоте и гармонии. В многочисленных пейзажах В. Шкарубо, А. Шидловский, В. Шматов поэтично, тонко, оригинально запечатлевают свои эмоциональные переживания от созерцания ландшафтов, свободных от человеческого присутствия. Музыка как пространственно-временное искусство расширяет горизонты созерцания до масштабов Вселенной, Космоса, до категорий пространства, времени и движения. Примеры тому – «Атмосфера» Р. Апановича, «Космическая» симфония С. Бельтюкова, «Звездный караван» Г. Ермоченкова, «Euphonia» В. Кузнецова, «Парение в пространстве» Е. Поплавского.

В последние десятилетия по-новому зазвучала тема отражения внутреннего мира человека, открывая перед нами тонкие движения его души и тайны подсознания. В музыке эмоциональная палитра обогатилась благодаря передаче тонких душевных состояний: доверительности, интимности, сентиментальности («Четыре сентиментальных воспоминания» и серенада «Con anima» Г. Гореловой, «Три сентенции» В. Кузнецова); печали, грусти, покоя («Печальный концерт» для флейты и симфонического оркестра В. Корольчука, «Тихая и грустная музыка» В. Кузнецова, «Тихая музыка» А. Короткиной); страха («Книга фобий» В. Кузнецова) [2, с. 111]. Живописные работы Н. Бущика, Н. Киреева, В. Костюченко, А. Кузнецова, Л. Хоботова пробуждают у зрителей грусть, тревогу, страх. Новые оттенки чувств потребовали новых средств выразительности, в связи с чем живописцы наряду с утонченной палитрой цветов стали широко применять аллюзии, метафоры, иносказания.

Говоря о музыке и живописи как о самостоятельных видах искусства, нельзя не отметить тенденцию к их взаимообогащению в образной сфере. В музыкальных сочинениях мы наблюдаем попытку запечатлеть звуковые портреты, картины природы, образы городов («Три портрета Радославы», «Как грустная тень Барбары» Г. Гореловой, «Музыка моря» С. Бельтюкова, «Прибрежные скалы» Д. Довгалева, «Воспоминания о замке Кенигсберг» В. Грицкевича). В живописи 1990–2000-х гг., помимо картин с изображением музыкантов и музыкальных инструментов (А. Смоляк «Флейтистка», «Квартет», «Анастасия Воронежская»), мы встречаем опыты создания колористических аналогов «звучания» тишины (В. Шкарубо «Вечерняя тишина», М. Коньков «Тишина»), стилей музыкальных групп (А. Смоляк «The Beatles», «Led Zeppelin», «Rolling Stones»).

Другим вектором развития музыки и живописи рубежа XX–XXI вв. является обогащение техники письма за счет творческого преломления мирового художественного опыта, авангардных тенденций первой и второй волны. В музыке речь идет о серийной и сонорной технике, алеаторике, минимализме, новой архаике. В живописи мы сталкиваемся главным образом с абстрактным экспрессионизмом и сюрреализмом. Причем современное художественное мышление допускает как «чистое» использование единой выбранной техники в рамках произведения (что встречается весьма редко), так и различные формы синтеза новаторских и традиционных принципов. Активные поиски в этом направлении наблюдаются в творчестве композиторов О. Залетнева, В. Кузнецова, Ф. Пыталева, Д. Смольского, О. Ходоско; художников А. Задорина, Н. Залозной, И. Тишина, Р. Вашкевича и др.

Рассмотренные выше доминанты развития современной музыки и живописи, безусловно, не исчерпывают всего многообразия сюжетов, образов и способов их воплощения в искусстве рубежа XX–XXI вв. Мы лишь обозначили наиболее общие и заметные тенденции. Необходимо учитывать, что сегодня творческая свобода художников, по меткому наблюдению В. Жука, допускает «занятие никем, кроме автора, не предопределенной темой и привлечение им же самим предпочитаемых способов ее решения» [1, с. 13].

Список использованных источников

1. Жук, В. И. Проблемы современного белорусского изобразительного искусства / В. И. Жук // Сучаснае мастацтва Беларусі : панарама, перспектывы-

вы : матэрыялы Рэспубліканскай навукова-творчай канферэнцыі, 30 крас. 2009 г. / пад. рэд. М. Р. Баразны. – Мінск: УА «Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў», 2010. – С. 9–17.

2. *Сергиенко, Р. И.* Новые художественные искания современных белорусских композиторов / Р. И. Сергиенко // Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – Вып. 20. – С. 105–117.

*Е. Э. Политевич, аспирант БГУКИ
Научный руководитель – В. А. Касап,
кандидат педагогических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Интерес исследователей к проблемам, связанным с пониманием сущности творческого акта в учреждениях образования, с разработкой структуры и содержания технического творчества учащихся, процесса передачи опыта творчества от поколения к поколению, не ослабевает в связи с тем, что общественная и частная жизнь людей исторически основываются на творческих достижениях.

В современной философской, психологической и педагогической литературе понятия «творчество», «техническое творчество» и «техническое творчество учащихся» в полной мере разработаны исследователями. Творчество определено как целенаправленная деятельность человека, в результате которой создаются новые материальные и духовные ценности, обладающие личной и общественной значимостью [2, с. 11]. Творчество является сложной сферой отношений человека с окружающим миром природы и общества, сложной формой самоутверждения личности в системе взаимосвязей современной цивилизации, в проявлении трудовой активности и всестороннего развития личности [1, с. 3]. Творчество в сфере техники проявляется в разработке новых технологий получения уже известных продуктов или в создании (конструировании) новых машин, приборов, устройств и других технических объектов. Исходя из этого, техническое творчество определяется как вид деятельности человека, состоящий в целесообразном решении в идеальной